

Прилепа Валерия

г. Москва, ГБОУ Школа №627, 10 класс

«Мёртвые души» в трех московских театрах:

- Театр им. Евг. Вахтангова,

- Московский академический театр им. Вл. Маяковского,

- Государственный академический Малый театр

Режиссёр (-ы) - Владимир Иванов, Сергей Арцибашев, Алексей

Дубровский

Педагог-помощник - Суббота Мария Владимировна

Моя работа – не просто рецензия. Я провела целую исследование, сравнив три просмотренных спектакля. Они были поставлены по одному бессмертному произведению русской классики. Речь о **«Мёртвых душах» Николая Васильевича Гоголя**. Автор желал показать *“Русь хоть с одного боку”*, а получилось даже больше ожидаемого. *“...какой огромный, какой оригинальный сюжет! Какая разнообразная куча! Вся Русь явится в нём! Это будет первая моя порядочная вещь, вещь, которая вынесет моё имя,”* – восклицает он в письме В. А. Жуковскому. Бессмертная комедия о неизменных нравах русского народа, о нескончаемых пороках чиновников, о Руси в целом...

Искренне надеюсь, что работа будет интересна, а созданные мною описания дают полное представление о спектаклях.

«Мёртвые души» на сцене Театра им. Евг. Вахтангова

просмотрен 04.12.2022

В театре им. Евг. Вахтангова данное произведение поставил заслуженный артист России *Владимир Иванов* в 2021 году, и его идея крайне необычна. Во-первых, жанр спектакля определён автором как *галопад*. Галопад – бальный танец в очень быстром темпе, но здесь это слово символизирует вихрь жизни, её неустойчивость, изменчивость. Слово и описание танца использованы и самим Гоголем в произведении: *“Галопад летел во всю*

пропалую: почтмейстерша, капитан-исправник, дама с голубым пером, дама с белым пером, грузинский князь Чипхайхилидзе, чиновник из Петербурга, чиновник из Москвы, француз Куку, Перхуновский, Берендовский — всё поднялось и понеслось.”

Рисунок 1

Во-вторых, в спектакле задействованы только два актёра – *Мария Аронова* и *Владислав Гандрабура*. Всех персонажей играют только они, используя маски, куклы и яркие костюмы для создания гротескных образов.

Актёры просто буквально жонглируют ими, перевоплощаясь за секунды! Невозможно предугадать, кто кем станет через секунду – роли не делятся на мужские и женские в зависимости от актёров; оба могут играть как те, так и другие. Известно, что в оригинале произведения главы расположены в «неправильном» порядке: описание героя, Чичикова, идёт последней главой вместо первой. Так вот в этом спектакле всё первое отделение посвящено биографии Чичикова. Тут и его родители, и учитель, которого впоследствии он *“сильно надул”*. Есть и рассказ о его службе и афере на таможне.

Второе отделение полностью посвящено похождениям Чичикова. Все помещики представлены с их отличительными чертами и символами, так что не узнать их невозможно. Например, Коробочка действительно выглядывает из коробочки (*рис. 1*). Сцена состоит из вращающегося круга, который сменяет, как кадры, эпизоды, привозя новые декорации или новых

Рисунок 2

персонажей, а также из экрана, на котором обыгрываются некоторые действия как бы “за кадром” – они показаны тенями. Также актёры не стесняются “ломать четвёртую стену” и обращаться к зрителю. К примеру,

помещик Ноздрёв впервые появляется не на своём “книжном” месте (после Коробочки), а позже, когда приезжает навестить больного Чичикова. В этот момент один из актёров произносит нечто вроде утешительной фразы, мол, “будет-будет, не волнуйтесь.”

Очень ярким моментом в спектакле для меня оказалась сцена с разговором «дамы, приятной во всех отношениях» и «просто приятной дамы» (рис. 2). Эпизод поставлен и сыгран настолько карикатурно, настолько гиперболически, что не хохотать в голос просто невозможно!

С одной стороны, в этой постановке совсем нет образа Руси. Нет ни одного лирического отступления: ни о “Руси птице-тройке”, ни о “быстрой езде”, ни рассказов о крепостных крестьянах и их судьбах. С другой стороны, может, сами помещики здесь и есть «лицо» России?

Гротескность образов, восхитительная игра актёров и быстрый темп постановки (словно и вправду галопад) создали, по-моему, замечательный спектакль, который будто продолжает идею Гоголя – иронию, обличение недостатков. Эта пёстрая, яркая буффонада через свою комичность и чрезмерность позволяет зрителю поставить себя на место любого из персонажей – всё это о “прорехах на человечестве”, которые встречаются каждый день и которыми может стать каждый из нас.

«Мёртвые души» в Театре им. Вл. Маяковского

просмотрен 13.02.2023

«Мёртвые души» в театре им. Вл. Маяковского — это гармоничное слияние классики и современности. Спектакль идёт на главной сцене театра с 2005-го года, его режиссёром выступил народный артист России *Сергей Арцибашев*. Композитором – народный артист России *Владимир Дашкевич*.

Постановка вмещает в себя не только первый том, но и сохранившуюся часть второго, что уже делает её интересной: второй том обычно в школах не изучается и потому является менее известным. Главы поставлены в логическом порядке, то есть начинается действие с 11-й главы – с биографии Чичикова (игр. *С. Удовик*). Точнее, как таковой биографии нет. Первые минуты спектакля зритель наблюдает, как Чичикову снится наставление отца (*“Береги копейку!”*). С этого и начинаются похождения Павла Ивановича.

Далее Чичиков сразу попадает на бал к губернатору, где знакомится с помещиками. Здесь совмещено несколько фрагментов из разных глав. Манилов (игр. *К. Константинов*) на балу восторгается приездом Чичикова, восклицая: *“Майский день! Именины сердца!”* (а не по приезде Чичикова к нему в усадьбу). Ноздрёв (игр. *А. Дякин*), будто где-то слышал, спрашивает, не тот ли это Чичиков, который на таможне провернул аферу с кружевами. Разговор «просто приятной дамы» и «дамы, приятной во всех отношениях» о новых материях в полосочку и фестончиках тоже происходит на балу. Необычно обыграны лирические отступления. Разговор двух городских жителей о колесе (доедет оно до Казани и до Москвы или не доедет) обличён в песню – она звучит, пока Чичиков едет к Собакевичу (но попадает к Коробочке (игр. *Л. Иванилова*)). Отступление о Птице-Тройке сокращено до пары фраз, и их произносит Ноздрёв, когда везёт Чичикова из трактира к себе в поместье. Далее всё идёт по книге. Надо сказать, смотрится спектакль, вопреки своей полноте и насыщенности, очень легко. Он не затянут, не перегружен, а очень выразителен и ярок!

Второе отделение спектакля частично основано на втором томе произведения. Почему частично? А дело в том, что это инсценировка В. Малягина. В оригинальном тексте Гоголя Чичиков ездит с выдуманной историей о дядюшке, помешанном на мёртвых душах. В варианте Малягина он с помощью предприимчивых товарищей переписывает на себя наследство миллионерши Ханасаровой (игр. *Т. Rogozина*), за что попадает в

тюрьму. Оттуда его вызволяет Афанасий Васильевич Муразов (игр. М. Глебов), который видит в Чичикове оступившегося человека, а не отъявленного мошенника. Он видит в нём *живую душу*. В заключение звучит монолог князя о долге русского человека, об укоренившемся бесчестии и о необходимости порядочности. Селифан (игр. А. Гусев), верный слуга Чичикова, уверяет своего барина, что если душа болит – значит она *жива*. Последняя фраза звучит из уст Чичикова: *душа бессмертна!* И это один из главных посылов спектакля. Концовка сильная, бьющая в самое сердце, выбивающая слезу чистую, искреннюю.

Каждый раз, когда Чичиков задумывается, решаться ли ему на аферу, по сцене (как будто в его мыслях) пробегает лёгкий, воздушный образ будущей жены и детей, ради которых он и наживает богатство. Примечательно, что за все 3 часа спектакля ни разу не приходит даже мысли обвинить Чичикова в мошенничестве. Ему хочется сочувствовать, помогать, его хочется жалеть! Становится понятно, что Павел Иванович – жертва системы. Ему приходится делать нравственный выбор прежде чем согласиться на мошенничество; он раскаивается в содеянном! Чичиков не смог найти честного способа заработать и потому решается на авантюры. Вокруг не было ни одного честного человека. Он, может, и рад бы заработать честным трудом, но его окружило то самое бесчестие, о котором говорит в конце генерал-губернатор, и ему приходится существовать в *таком* мире.

В декорациях спектакль скромн: в усадьбах помещиков нет цельных интерьеров или пейзажей. Самое интересное в оформлении – крутящийся цилиндр, занимающий бóльшую часть сцены. Он может раскрываться, разделяясь на две половины и образуя ограниченное пространство (например, комнаты), а может оставаться цилиндром и служить одной общей фоновой декорацией. Но главная его особенность в том, что он сплетён из эластичного материала, вроде

Рисунок 3

резинок, и через эти сплетения то и дело появляются руки, которые сами выполняют роль декораций: подержать что-то, забрать предмет и т.д. Таким же образом обыграны и животные в усадьбе Ноздрёва: через отверстия просовываются актёры (вместе с головой, почти по пояс!) и изображают лошадей и собак (рис. 3). Когда на втором балу становится известно, что Чичиков покупал мёртвые души, все присутствующие закрывают двери в этом крутящемся цилиндре и выталкивают Чичикова со своего «корабля». Сказать, что задумка оригинальна, – не сказать ничего! Интересно ещё и вот что: является ли постоянно крутящийся цилиндр символом колеса, движения жизни, или это просто удобная форма «смены картинки»?

Костюмы соответствуют времени происходящих событий. Однако есть

Рисунок 4

деталь: все фраки у мужчин (кроме Чичикова) сделаны из одного материала – такого же плетёного, из которого сделана и основная декорация (цилиндр). Скатерть на накрытом столе, обивка кресел в некоторых домах такие же. Может, это попытка режиссёра показать как раз систему, однотипность всех человеческих пороков в мире?

Нельзя не сказать об игре актёров – их работа достойна похвалы. Хочу отдельно выделить

Ноздрёва – он просто восхитительный! (рис. 4, *стоит*) Самый смешной из всех трёх мною увиденных. Искренность и безбашенность заставляют вытирать слёзы смеха.

«Мёртвые души» в театре им. Вл. Маяковского – это не перегруженная новомодными спецэффектами и прочтениями и интуитивно понятная постановка. В ней, на мой взгляд, очень грамотно сокращён и преобразован гоголевский текст. Оставлены главные аспекты произведения – образ Руси (фразы лирических отступлений), символ колеса, пороки общества. Хотя второе отделение не соответствует реальному второму тому, это не

сказывается на общем восприятии. Общий посыл остаётся злободневным – знать своё предназначение и быть порядочным человеком. Помнить, что беспокоиться нужно о своей душе, пока вы живы. Помнить, что душа бессмертна.

«Мёртвые души» в Малом театре

просмотрен 18.02.2023

В Малом театре «Мёртвые души» идут с недавнего времени, с 2021-го года. Их режиссёром выступил *А. В. Дубровский*, заслуженный артист России. В спектакле звучит музыка народного артиста СССР *Р. К. Щедрина*. Постановка основана на инсценировке *М. А. Булгакова*, и потому в ней уже заложено несколько особенностей, отличающих её от классического видения. Например, в версии Булгакова действие происходит в 30-е годы XX века, и потому у Манилова в усадьбе есть бассейн. Но обо всём по порядку.

Действие начинается с размышлений Чичикова (игр. *А. Фаддеев*): “Один

Рисунок 5

умер – другой родится, а всё в дело годится...” Губернатору (игр. *Вл. Носик*) докладывают о приезде некого Чичикова. В разговоре выясняется, что тот “*благонамеренный, учёный и обходительнейший человек*”(рис. 5).

Чичиков говорит и о том, что служил в комиссии построения Храма Христа в Москве, тогда как в книге говорится только о “*сооружении казённого здания*”. Далее следует бал у губернатора, на котором Чичиков знакомится с помещиками. В него, как и в постановке театра им. Вл. Маяковского, включены фрагменты из разговоров с помещиками в их усадьбах. Так, например, Собакевич (игр. *М. Филиппов*) окрестил всех чиновников хриstopродавцами на балу, а не будучи в собственной усадьбе. Появляется

тут и Ноздрёв (игр. *В. Низовой*), заявившийся с ярмарки, где “*продулся в пух и прах*”. Далее начинается объезд Чичиковым имений. Сначала он направляется, как и положено по сюжету, к Манилову (игр. *А. Клюквин*). Далее он посещает Собакевича, Плюшкина (игр. *В. Бочкарёв*), Ноздрёва и только в конце Коробочку (игр. *И. Муравьёва*). Далее – второй бал и разоблачение, разговор двух дам об увозе губернаторской дочки, разговор чиновников и их версии о том, “*что такое Чичиков*”. Интересен эпизод в кабинете полицеймейстера (игр. *В. Дахненко*). У него собрались почтмейстер (игр. *В. Зотов*), председатель (игр. *С. Вещев*) и прокурор (игр. *К. Юдаев*). Вместе они допрашивают слуг Чичикова, Коробочку и Ноздрёва, рассматривают версию с капитаном Копейкиным. Ноздрёв врёт безудержно и бездумно, и в конечном счёте все приходят к мысли, что Чичиков – это переодетый Наполеон. Когда до Чичикова доходят слухи, которые ходят о нём по городу, он приказывает Петрушке (игр. *А. Никифоров*) и Селифану (игр. *В. Бунаков*) немедленно закладывать и ехать, но не успевает – его арестовывают и отправляют в острог. За тридцать тысяч ему помогают освободиться полицеймейстер и жандармский полковник (игр. *М. Фоменко*). Чичиков забирает свою шкатулку с имуществом и уезжает.

По сравнению с театром Маяковского или театром Вахтангова здесь декорации полноценные. Костюмы тоже соответствуют обыгрываемой эпохе. Всё создаёт понятный образ России XIX века. С помощью крутящейся сцены появляются новые комнаты, пробегают мимо едущей брички пейзажи необъятной Руси. Кстати, образ Руси здесь ярко обыгран. Два мужика, рассуждающие о колесе и участвующие в размышлении Чичикова об умерших крестьянах; образ уездного города со свиньями в загонах и бегающими по улице птицами... И снова – крутящаяся сцена. Символ колеса?

По словам режиссёра-постановщика Алексея Дубровского, это произведение для него не только о высмеивании пороков, но и об одиночестве: “*Для меня, не исключая гениального юмора Николая*

Васильевича, одной из тем спектакля, как ни странно, является одиночество. Внимательно перечитав поэму, я обнаружил, что практически у всех основных персонажей есть слова и целые монологи по этому поводу... Прибавьте к этому «бродячие» по России души умерших крестьян и одинокую птицу-тройку... и словосочетание «мёртвые души» начинает приобретать новый смысл.» В спектакле действительно уделяется внимание теме одиночества. Например, Манилов и Собакевич здесь лишены жён. *“Мечтателю Манилову — не с кем поговорить, с трогательной сентиментальностью вспоминает своих ушедших мастеровых Собакевич, а Коробочка неоднократно упоминает свое вдовство, Ноздрев постоянно хочет общения, Плюшкин — воплощение одиночества,”* – рассказывает режиссёр.

Нельзя не выделить отдельно игру актёров – она прекрасна. Коробочка для меня здесь самая убедительная. Ноздрёв тоже очень примечательный и провоцирующий на эмоции. Говоря и о Чичикове, стоит отметить, что он тут, хоть и не вызывает сожаления, всё равно не выглядит отъявленным прохиндеем.

На примере трёх спектаклей хорошо видно три идеи постановщиков:

- I. Классическая, сатирическая, как в театре им. Евг. Вахтангова. Высмеивание пороков и гротескность образов, заставляющая зрителей покатываться со смеху;
- II. Сочувственная и романтическая, как в театре им. Вл. Маяковского. Зритель невольно сочувствует Чичикову. Читается мысль о бессмертии души, о важности её чистоты;
- III. Философская, как в Малом театре. Яркий образ Руси, одиноких блуждающих мёртвых душ и одиночество каждого из помещиков. Открытие нового оттенка словосочетания «мёртвые души».

Спектакли оживляют книги, дают классике новую жизнь. На примере трёх спектаклей видно, что режиссёры-постановщики отдают дань классическим произведениям, обрамляя их по-новому, доказывая их вечное звучание, при этом не искажая их. Театр в России существует несколько столетий. За это время данный вид искусства оброс своими обычаями, традициями. Театр обзавёлся своей школой: лучшие артисты, профессионалы своего дела, передают всем желающим связать свою жизнь с театром как свой опыт, так и опыт вековой, классический. Кажется – как тут не устареть? И тем не менее это удаётся московским театрам. Спектакли, ставящиеся издавна, до сих пор обретают новые формы; произведения, написанные десятки и сотни лет назад, просыпаются в новых прочтениях. Режиссёры оживляют книги своим новым виденьем, вдыхают в них вторую, третью, четвёртую жизнь... Каждому постановщику удаётся сделать свой, неповторимый спектакль, заложить в него свою идею, «не выкинув» автора произведения. Театр всегда был предметом духовной пищи, он всегда давал повод для размышлений, выводил людей (зрителей, не говоря уж об актёрах) на эмоции. И спустя много десятилетий он делает это умело, тонко, по-своему, но всегда злободневно, всегда актуально. Он всё так же отзывается в сердцах и душах зрителей. И дай Бог, чтобы история российского и, в частности, московского театра продолжалась ещё долгие-долгие десятилетия.